

Анна Осокина

**Шпионка против генерала, или
Главный королевский секрет**

«Литнет»

2023

Осокина А.

Шпионка против генерала, или Главный королевский секрет /
А. Осокина — «Литнет», 2023

Приемная мать забрала меня из приюта, но не из благих побуждений, а потому что я красива и умна, а это важные качества для шпионки. Это мое призвание: я должна узнавать секреты и разведывать тайны. И вот — задание, которое получают раз в жизни! Проникнуть во дворец под видом одной из участниц отбора невест для принца и выкрасть могущественный артефакт, который хранит королевская семья. Но что делать, когда мне все время мешает молодой генерал, главный охранник короля и его сына? Кажется, он в чем-то меня подозревает. Ни за что не позволю ему разрушить мои планы! Если только между нами не возникнут внезапные и абсолютно неуместные чувства...

© Осокина А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Я сидела среди других участниц отбора. Наши взгляды были устремлены на короля, который собирался произнести речь.

— Как вы все знаете, одно из ключевых условий, которое мы с сыном предъявляем его будущей невесте, — это благородное происхождение, — заговорил его величество. — Генерал по моему поручению добыл очень редкий магический артефакт.

Правитель взял в руки серый камень, который лежал на кафедре. Он был похож на обычный булыжник, но только его коснулся король, как минерал ярко засиял насыщенно-синим цветом. Пришлось даже прикрыть глаза.

— Он проявляет свойства, только от прикосновения чистокровного дворянина. Чем род старше, чем ярче свечение. Одна из самых древних семей на островах, семья-основатель нашего государства — моя семья. Королевский род! — произнес правитель торжественно и передал камень принцу.

Его высочество взял артефакт, и тот продолжал пылать столь же ярко, лишь только немного изменил оттенок, который стал больше напоминать фиолетовый.

— Цвет у каждой из вас будет свой, он не имеет значения, важна яркость, — сказал король.

Я чуть не выругалась вслух. Меня взяли из приюта! Нетрудно догадаться, что дворянок в такие места не отдадут. О них заботятся, их холят и лелеют в семьях. Если я возьму в руки артефакт, он останется всего лишь серым камнем, и обман раскроется. Нельзя этого допустить!

— Я попрошу каждую из вас по списку подойти к кафедре и дотронуться до камня. Итак, генерал иль Контаре, объявляйте! — сказал король, и на несколько шагов отошел от кафедры, чтобы освободить место для девушек.

— Каприза иль Дурман! — четко произнес генерал.

Со скамьи поднялась девушка. Каприза робко поклонилась королю и принцу и пошла к кафедре.

«Сейчас или никогда!» — пронеслось в голове.

Участница отбора уже собиралась взять камень, когда я решительно поднялась с места и громко сказала:

— Стойте!

Двумя неделями ранее...

Глава 1

— Мили, держите спину прямо! — прикрикнула гувернантка Гринхильда Марсе. — Вы больше не в приюте, а в доме благородной госпожи!

Девочка дернулась от удара стека[1] и скривилась, вот-вот собираясь расплакаться. Я, насколько могла незаметно, опустила руку под стол и сжала ее колено. Она глянула на меня, я покачала головой и одними губами сказала:

— Не плачь!

Мили прерывисто вздохнула, но взяла себя в руки и продолжила медленно резать мясо на маленькие кусочки. Выглядело это неловко, но девочка старалась, потому что знала: в противном случае бить будут рукам, а самое болезненное — это пальцы.

Мы сидели в просторной столовой, отделанной темным дубом, за длинным прямоугольным столом, искусно вырезанном все из того же дерева и до блеска натертого воском. Стол накрыли согласно всем правилам этикета. Вместе со мной здесь сидели шесть девочек от

десяти до восемнадцати лет. Мы все очень различались внешне, но было кое-что общее: каждая из нас обладала красотой и умом. Именно по этим двум качествам госпожа Иветта иль Грасс выбирала приемных дочерей. Да вот только ее детьми мы были лишь на бумагах, а на самом деле моя опекунша преследовала совсем иные цели.

— Тяжело только первые месяцы, — почти неслышно шепнула я новенькой, Мили, которая появилась в доме пару недель назад. И, пользуясь тем, что гувернантка, а скорее надзирательница, отвлеклась на что-то за окном, добавила: — Главное — не плачь, иначе будет гораздо хуже.

Мили посмотрела на меня и, сжав челюсти, кивнула. Ей недавно исполнилось десять. Я попала в дом к госпоже иль Грасс, когда была на три года старше. С тех пор минуло пять лет, но я до сих пор с содроганием вспоминала первую зиму, проведенную в этом роскошном поместье. Теперь же я всему научилась, обросла толстой кожей, приспособилась, иначе не выжила бы.

Не скажу, что здесь жилось хуже, чем в приюте. Вовсе нет: я получила свою комнату, носила самые изысканные наряды, имела доступ к огромной библиотеке, в которой получала знания в самых разных сферах. Меня учили этикету, танцам, безупречным манерам, езде верхом и, конечно же, иностранным языкам. Моему образованию позавидовала бы любая девушка.

Но при всем этом первое время приходилось очень трудно. Госпожа Иветта чрезвычайно требовательно относилась к своим воспитанницам. Мы должны были быть лучшими во всем, и любой промах строго карался. Стек — любимый инструмент гувернантки Гринхильды Марсе, но сама хозяйка поместья предпочитала более изощренные наказания. К примеру, оставить провинившуюся подопечную на несколько дней без еды, при этом мы все были обязаны являться на завтрак, обед и ужин и сидеть вместе со всеми, вдыхая аппетитные ароматы и тихонько, чтобы никто не заметил, сглатывая слюну. Готовили для нас самые лучшие блюда, чтобы девочки всегда выглядели великолепно.

Но хуже всего было молчаливое неудовольствие госпожи Иветты. Она могла одним взглядом сообщить, что думает о том или ином проступке. Как бы мы все к ней ни относились, но в тайне старались угодить и заслужить одобрение, потому что поощряла эта женщина тоже великолепно. Те девочки, которые чем-то заслужили ее особое расположение, отправлялись вместе с ней на торжественные приемы, на которые ее с завидной регулярностью приглашали, в закрытые клубы по интересам, она дарила дорогие подарки: одежду, украшения и даже животных.

Например, Артанне, моей нареченной сестре, которая уже вышла замуж и уехала из нашего дома в прошлом году, госпожа Иветта подарила именную карету с четверкой лошадей, когда Артанна сумела настолько влюбить в себя иностранного посла на одном из званых вечеров, что уже на следующий день он приехал к ней свататься.

Да, каждая из нас хотела услужить приемной матери еще и потому, что она являлась для нас примером. Для меня — точно. Да, я злилась на нее, иногда до красных звездочек в глазах, но все же она являлась для меня неоспоримым авторитетом.

Именно поэтому я научилась не совершать промахов. В любое занятие, будь то новомодный танец, который предстояло выучить к следующему балу, или урок истории, я впивалась зубами и ногтями, чтобы показать, что сумею. Что смогу. Что достойна носить фамилию иль Грасс!

В доме я была старшей среди воспитанниц, еще немного — и исполнится восемнадцать, Лиле и Маисе — по шестнадцать, Райнике — пятнадцать. Мили оказалась самой младшей.

Мне становилось жаль ее, когда я думала о том, сколько ей предстоит пережить, прежде чем она всему научится, но все же для нее это был единственный шанс получить настоящую жизнь, а не влачить жалкое существование на улице. Очень мало кто из приютских детей нахо-

дил место в жизни. Благодаря госпоже иль Грасс мы свое нашли. Или, по крайней мере, находились на пути к этому.

В обеденный зал вошла служанка в строгом сером платье с накрахмаленным белым передником. Она безмолвно передала госпоже Марсе сложенный вдвое лист.

— Агнес, — посмотрела она на меня. — Когда закончится трапеза, госпожа иль Грасс желает видеть вас у себя в кабинете.

Я с достоинством кивнула, нисколько не ускорившись и продолжая аккуратно отправлять маленькие кусочки стейка в рот, хотя внутри вся всполошилась. Нечасто Иветта разговаривала с нами с глазу на глаз. О чем она хочет со мной поговорить? Я вся дрожала от нетерпения, но внешне продолжала завтракать с застывшей на лице благожелательной улыбкой, которая стала вариантом моей маски, за которой я прятала истинные эмоции, проживая в этом поместье почти треть жизни.

— Госпожа иль Грасс? Можно?

Я постучалась в дверь кабинета опекуниши и, дождавшись ответа, вошла, плотно закрыв за собой дверь. Знала, что Иветта не любит, когда дверь хоть немного приоткрыта. Приемная мать всегда обращала наше внимание на то, что двери должны быть закрыты, а мы — очень осторожны, когда обсуждаем с кем бы то ни было что бы то ни было.

— Входи, Агнес, — улыбнулась она мне.

Иветта была высокой сорокапятилетней женщиной с очень прямой осанкой, а ее внешности — и лицу, и стану — позавидовали бы многие юные девушки. При виде меня она поднялась из-за стола, где просматривала какие-то документы.

— Как прошло твое утро? — поинтересовалась она.

— Спасибо, все замечательно, — ответила я спокойно, изнемогая от любопытства.

— Я рада, — улыбнулась Иветта. — Агнес... — она подошла ко мне совсем близко и положила руки на мои плечи.

Я стояла все с той же благожелательной улыбкой, лишь позволила себе чуть приподнять брови, хотя хотелось топнуть ногой, чтобы она скорее продолжила мысль. Но опекунша не торопилась, словно собиралась с мыслями или думала, как бы преподнести грандиозную новость. В том, что она хочет рассказать мне о чем-то поистине невероятном, я уже нисколько не сомневалась, успела хорошо ее выучить.

— Да? — все же решилась поторопить Иветту я.

— Девочка моя, — улыбка стала шире. — Ты едешь в королевский дворец.

Новость оказалась настолько ошеломительной, что я не сразу сообразила: Иветта ждала от меня ответ.

— О, — только и смогла выдавить.

— Я знаю, это несколько неожиданно, но ты моя самая преданная ученица, — сказала она, а потом серьезно добавила: — И самая способная. Ты напоминаешь мне саму меня в молодости.

Женщина ласково провела по моей щеке кончиками пальцев.

— Благодарю, — не знала, что еще сказать в этом случае. Я ждала, пока приемная мать сама начнет рассказывать мне, в чем дело. Все равно я знала ее привычки и характер и понимала, что, пока она сама не захочет о чем-то рассказать, я ничего не узнаю, поэтому ее ни в коем случае нельзя торопить.

— Сегодня от надежного источника я узнала, что король решил женить своего сына.

Она замерла на несколько мгновений, желая удостовериться, что я правильно поняла ее мысль. Я лишь кивнула. Всегда знала, что рано или поздно за знания, данные мне, придется расплачиваться.

— Это еще не объявили официально, но очень скоро во все уголки Истхонских островов отправятся гонцы с посланиями о том, что королевский дворец объявляет смотрины.

— Что требуется от меня? — сразу перешла к делу.

— Пройти все испытания, если таковые будут иметь место, и сблизиться с принцем.

— Я должна только соблазнить его или?..

Даже боялась это произнести вслух. Выйти замуж за венценосную особу? Стать принцессой? Многие могли воспитанницы госпожи иль Грасс, но таких высот еще не достигали, чтобы проникнуть в семью короля.

— Все что понадобится, моя дорогая. Я даю тебе полную свободу действий.

Даже голова слегка закружилась.

— Какова моя истинная цель? — спросила, облизав вдруг пересохшие губы.

— За что тебя люблю, так за то, что ты всегда зришь в корень, несмотря на юный возраст, — сказала опекунша и отошла от меня к своему столу. Она оперлась на него ягодицами и, внимательно глядя на меня, продолжила: — Королевская семья уже много лет хранит секрет. И мне нужно, чтобы ты узнала его.

— Секрет какого рода? — прищурила я глаза.

— Точно не знаю, но предполагаю, что это какой-то мощный артефакт, который дает своему обладателю сверхспособности.

Мысли метались одна к другой, я чуть прикусила губу, подойдя к окну, и приоткрыла тяжелую рыжую портьеру. За окном лил дождь, как это часто бывает осенью.

— Мне нужно лишь выведать об этом или украсть артефакт? — я затаила дыхание.

— Если такой предмет существует, он нужен мне, — подтвердила догадки госпожа иль Грасс. — На него уже давно есть покупатель, я ждала удобного случая, чтобы отправить кого-то из вас во дворец.

— Можно вопрос? — глянула на опекуншу я.

Та кивнула.

— Почему я? Насколько знаю, принцу всего шестнадцать. Лила или Маиса больше подойдут ему по возрасту.

Иветта рассмеялась, но потом стала снова серьезной.

— Во-первых, они еще обе не готовы. Только ты обладаешь достаточными навыками, чтобы проверить это дело и не потерять голову во дворце. К тому же... — женщина замолчала.

Я снова подняла брови, показывая, что слушаю ее.

— К тому же, как мне донесли, принцу нравятся девушки именно твоего типажа — хрупкие и золотоволосые. Маиса слишком высока для него, а Лила настолько жгучая брюнетка, что эту черноту не вывести никакими средствами для волос, а магия морока во дворце может не сработать, сама ведь знаешь, какая у них там серьезная защита.

Опекунша снова приблизилась ко мне.

— Я знаю, ты меня не подведешь. Никогда до этого не подводила.

Да, но никогда до этого мне не поручали такие серьезные задания. Было по мелочи: разговорить того или иного важного господина, пользуясь миловидной и невинной внешностью, пофлиртовать, чтобы выведать ту или иную информацию. Артанна для этого даже замуж вышла за иноземного посла, и теперь госпожа иль Грасс всегда была в курсе всех его дел, очень дорого продавая информацию заинтересованным людям. Сам же посол, похоже, даже не догадывался, что его прелестная жена, которая вот-вот подарит ему первенца, тщательно следит за каждым его шагом, за каждым документом, который приходит мужу.

Но проникнуть во дворец? Мыслимо ли шпионить за самим принцем или, того паче, королем? О небо, помоги мне! Мне было страшно так, что пришлось спрятать за спину руки, которые мелко подрагивали. Я не должна никому показывать свою слабость, даже госпоже иль Грасс. Особенно ей.

— Не подведу, можете не сомневаться, — сказала твердым голосом.

Все случилось так, как и сказала приемная мать: ее источники никогда не ошибались. И уже через две недели после нашего разговора теа-а-тет я тряслась по ухабам да кочкам в карете. Поездка предстояла не очень долгая — всего сутки. Это еще хорошо, что мы жили на том же острове, что и королевская семья, иначе пришлось бы путешествовать вплавь. Не то чтобы я не любила воду, учитывая, что она окружала наши острова со всех сторон, но я предпочитала, чтобы под ногами находилась твердая земля. Не любила качку, даже езда в карете меня утомляла, но от этого никуда не денешься. Полеты были недоступны простым смертным, только королевская семья имела право летать на вивернах[2], а еще высшее руководство армии и флота и небесные всадники — специально обученные военные, которые защищали на драконах наше воздушное пространство.

Сказать по правде, летать я и не горела желанием. Ходили слухи, что эти ящеры крайне непредсказуемые существа и очень плохо поддаются дрессировке. Вблизи живых виверн я не видела, только высоко в небе, когда те летали по своим делам. С такого расстояния и не поймешь: есть там всадник или это дикая особь. Дикие драконы жили на одном из Истхонских островов — Виверновом острове, непригодном для жизни людей, где были лишь голые скалы. Человеку там не выжить, а вот драконы прекрасно себя чувствовали.

Однажды мы с девочками ездили в музей, где нам показывали чучело этого чудовища. Встречи с ним хватило надолго, чтобы потом еще несколько недель я просыпалась по ночам из-за кошмаров. Туловище в длину как три-четыре человеческих, две мощные задние лапы, каждая из которых могла бы раздавить меня и даже не заметить этого, и огромные крылья, размах которых больше столовой в доме госпожи иль Грасс, а у нее была большая столовая. Тело чудовища покрывали темные твердые, как камень, пластины, а из распахнутой пасти торчали зубы, каждый из которых был как половина моей руки в длину. Глядя на это существо, я радовалась, что виверны почти никогда не залетали на острова, населенные людьми. Благо, простора для охоты у них хватало, ведь Истхонские острова насчитывали почти два десятка участков суши больших и маленьких размеров, разделенных между собой водой.

Ученые считают, что когда-то существовал единый материк, но постепенно он ушел под воду, и над ее поверхностью остались лишь самые возвышенные участки, которые теперь заселили истхонцы. Я жила на центральном и самом большом Королевском острове, который окружали острова поменьше.

Стояла середина осени — тот период, когда заряжали продолжительные дожди, которые могли не прекращаться неделями. Со всех сторон нас обдували влажные морские ветра, которые приносили простуды и плохое настроение. Однако сейчас, вопреки обыкновению, погода стояла великолепная. Было прохладно, но воздух — кристально чистый, а солнце освещало деревья, пылающие всеми оттенками желтого, рыжего, алого, бордового и даже фиолетового цветов. Я остро чувствовала, как скоротечна эта красота, и пыталась впитать ее в себя, запомнить, перед тем как на долгие месяцы землю покроет белый снег. Несмотря на обилие хмурых дней, ветра и дождя, осень — моя самая любимая пора года. Наверное, именно потому, что осенью я острее всего чувствую ценность каждого дня, наполненного такой яркой красотой, которая очень скоро померкнет, а листья облетят и лягут под ногами коричнево-бурым ковром.

Распахнула штору, открыла окно кареты и с удовольствием вдыхала влажный воздух с привкусом опавших листьев, неосознанно сжимая подвеску на груди, которую всегда прятала под платье, чтобы никто ее не видел, потому что это было обычное металлическое украшение, не имеющее никакой материальной ценности. Но для меня оно значило очень много. Это единственная по-настоящему моя вещь. Ее нашли на мне, когда меня, совсем малышку, подбросили в приют. И она до сих пор осталась со мной. Плоская железная капля, ее серединка открывалась, если нажать на потайной замочек, и внутри находился портрет юной девушки

с именем на обороте. Пелея — так звали мою мать. По крайней мере, я думала, что это она изображена на портрете, да и внешне мы чем-то были похожи. Я знала это украшение вдоль и поперек, и мне казалось, что оно как будто поломанное, словно от него кто-то отломил кусок, как будто должно быть продолжение. К моему величайшему огорчению, обломок потерялся. Но я любила этот кусочек металла, потому что когда-то он принадлежал моим родителям.

Я была уверена, что с ними что-то случилось, что они меня не просто так бросили под дверь приюта. Я хотела верить в то, что существовала веская причина. Скорее всего, они умерли, и некому больше оказалось заботиться обо мне. Я не могла допустить мысль о том, что меня оставили намеренно, это было слишком больно, поэтому я предпочитала воображать, что с ними случилась какая-то страшная беда, но они успели спасти меня. Постоянно думала об этом, пока жила в приюте, по ночам сжимая в кулаке каплю. А потом мысли о родителях отошли на второй план. Госпожа иль Грасс заняла мою голову совершенно другим. Но все же я никогда не забывала о том, что я — девочка без прошлого. Девочка, чье рождение так и осталось тайной.

Нелегкие мысли одолевали меня в дороге. Смогу ли я пережить эту осень? Несмотря на то, что я очень обрадовалась полученному заданию, ведь Иветта доверила мне настолько важное дело, я прекрасно понимала, что если меня заподозрят в шпионаже, это верная смерть. Не посмотрят ни на мой пол, ни на юный возраст. Останавливало ли меня это? Нет. Скорее только давало понимание, что нужно действовать как можно осторожнее. Была ли я готова к испытаниям? Не знаю, но очень хотела доказать госпоже иль Грасс, что она не зря доверилась мне, что я могу быть полезной, что на меня можно положиться!

Да и королевский дворец, что греха таить, я тоже хотела посмотреть. Сама я там никогда не была, но видела копии портретов королевских особ, которые писали в замке. Одни только эти изображения уже вызывали во мне восхищение, но одновременно и волнение, которое все усиливалось с каждой милей. Совсем скоро я увижу королевскую семью!

[1] Стек — короткая тонкая трость с ременной петлей на конце, применяемая как хлыст при верховой езде

[2] Виверна — существо, напоминающее дракона, но с одной парой задних лап. Вместо передних лап у нее большие крылья.

Глава 2

Казалось, что во мне сразу узнают самозванку, и от этого становилось не по себе. Да, документально было не подкопаться: я являлась дочерью госпожи иль Грасс, носила фамилию ее и ее мужа, который в поместье появлялся крайне редко, предпочитая путешествовать по миру. Подозревала, что их брак — чистой воды фикция, но никогда не лезла в дела опекуны.

И все же я боялась, что аристократы сразу же раскусят меня, девочку, которую забрали из приюта, которой дали шанс на новую жизнь. В глубине души я была очень напугана, наверное, так же сильно как в тот день, когда госпожа иль Грасс пришла в приют и, внимательно рассмотрев всех девочек примерно моего возраста, указала на меня. Она долго разговаривала с одной из воспитателей и все кивала, улыбаясь. Эту улыбку я запомнила навсегда. Теперь я знала, что так Иветта улыбалась, когда все шло по ее плану.

С тех пор как я стала жить в ее доме, нас покинуло несколько ее приемных дочерей, но только Артанна была замужем, двое других уже остались молодыми вдовами после выгодных замужеств. Я догадывалась, что их пожилым и состоятельным мужьям помогли скорее покинуть этот мир, но, разумеется, о таком мы никогда не говорили. Молодые вдовы вели достаточно свободную жизнь в обществе. Одно оставалось неизменным: они все еще оставались связаны с госпожой иль Грасс, то и дело посещая ее и привозя ценные сведения. Если честно, я всегда надеялась на такую же судьбу: выйти замуж за богатого дряхлого господина. С моей внешностью это не составило бы труда, а через несколько лет освободиться от него и остаться свободной птицей, имея состояние, положение в обществе, а, если повезет, даже титул. Но судьба распорядилась немного иначе. Первое мое серьезное задание оказалось роковым. Или я получу все, или останусь ни с чем и даже расстанусь с жизнью.

Заметив на горизонте дворцовые шпили, я глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Рисковать так рисковать!

Я размышляла, почему король решил женить сына так рано. Правитель больше не имел наследников. А принц вступил уже в тот возраст, когда можно заводить свое потомство. Королевский род ни в коем случае не должен прерываться, жизнь же непредсказуемая штука, и с королем, как и с принцем, могло что-то неожиданно случиться. Короне нужны наследники. Смогу ли я влюбить в себя особу королевской крови?

Для этого нужно было обойти конкуренток. А их будет немало. Это я поняла уже на въезде на территорию королевского дворца. Я здесь никогда не бывала, но предполагала, что такой ажиотаж здесь происходит редко. Широкие кованые ворота оказались раскрыты настежь, однако кареты пропускали по одной.

Там стояли стражи, на которых я не обращала внимания, потому что они застыли совершенно неподвижно. Без соответствующей команды они стояли, словно статуи. К каждой карете, перед тем как пропустить ее на территорию дворца, подходили двое. Один из них явно писарь. По нему это было видно: мужчина средних лет в строгой черной одежде, которая смотрелась на нем несколько мешковато. На белой манжете красовалось небольшое чернильное пятно. Он сильно сутулился, впившись пальцами в деревянный планшет с листами на нем. В правой руке он сжимал перьевую ручку, записывая все, что говорил ему второй человек в военном мундире. Синий цвет указывал на какой-то высокий чин. Надо же, будущих невест тщательно проверяют. Такой подход мне не нравился, но все же я ничего не могла с этим поделать, а потому натянула на лицо одну из самых лучезарных улыбок, которые то и дело тренировала перед зеркалом, и проверила, спрятала ли я подвеску, ведь она совсем не сочеталась с дорогим шерстяным платьем терракотового цвета и светлым плащом. Очень скоро очередь дошла и до меня.

Через открытое окно я видела, как мы приближаемся к встречающим нас людям. Мой взгляд встретился с серьезным взглядом серых глаз мужчины в военном мундире. Он улыбался, легко и непринужденно, но в глубине глаз стояло напряжение. И я видела это, знала, что улыбка ненастоящая, потому что сама пользовалась этим приемом — маской, за которой может скрываться что угодно.

Военный выглядел молодо, но, очевидно, уже успел дослужиться до какого-то высокого чина. А значит, скорее всего, побывал на войне. Или был одним из тех молодых людей, которым посчастливилось быть близкими родственниками кого-то из высшего руководства армии. Дворяне обычно не торопились идти воевать, хотя и получали сразу офицерские чины, поэтому последний вариант я отметала. Значит, папенькин сынок какого-то генерала или редкий самородок, добившийся всего сам.

— Добрый день, госпожа, — сказал он. Его голос звучал очень низко, гораздо ниже, чем я ожидала при такой внешности. Мужчину можно было назвать красивым, но в его красоте не было ни капли женственности. Все лицо будто состояло из сплошных острых углов. Его череп как будто намеренно вылепил какой-то скульптор.

— Я генерал Рокен иль Контаре, рады приветствовать вас в королевском дворце. Могу я узнать ваше имя и цель прибытия?

Он говорил это, а я чувствовала, как у меня все больше расширяются глаза. Генерал иль Контаре! Как же! Это имя я хорошо знала, как и все королевство. Человек, добившийся своего положения сам. Тот, кто пробился на самые верхи из самых низов. Выходец из городских трущоб, он отправился на войну, где доблестью и отвагой получал повышение за повышением, пока не дослужился до чина генерала, а сам король сделал его начальником службы безопасности и пожаловал к его фамилии приставку «иль», которую имели только дворяне. Этого человека следовало опасаться больше остальных, потому что, помимо всего прочего, поговаривали, что он обладает магическими способностями. Наверняка этого я не знала, но лучше переоценить противника, чем недооценить.

Кажется, размышляя об этом, я сделала слишком долгую паузу.

— Госпожа? — вежливо напомнил о себе встречающий.

— Добрый день, генерал иль Контаре, — наконец опомнилась я.

Кажется, моя заминка чем-то позабавила его, он усмехнулся. И на этот раз улыбка дошла до глаз. Да он никак насмехается надо мной?! Чувствуя, что начинаю краснеть, чего со мной уже давно не случалось, я затараторила, протянув документы:

— Госпожа Агнес иль Грасс, прибыла на смотрины.

— Господин Еминей, запишите: госпожа Агнес иль Грасс, — повторил мужчина, внимательно разглядывая мои бумаги с печатями, а потом отдал их обратно. Он словно катал мое имя на языке, как будто пробовал его на вкус. Я смутилась и начала краснеть сильнее, отчего еще больше разозлилась, только на этот раз уже сама на себя.

— Проезжайте! — скомандовал генерал моему вознице, и карета тронулась, а я сжимала кулаки, видя искорки тщательно сдерживаемого смеха в глазах этого нахала. Нет, ничего предосудительного он не совершил, но эта его ухмылочка! От нее все внутренности как будто пылали огнем.

Я прибыла во дворец в числе первых невест. Поняла это по количеству незанятых комнат. Мы с госпожой иль Грасс попытались просчитать, сколько примерно выйдет у меня конкуренток. Сделать это было достаточно легко, потому что на смотрины приглашались девушки исключительно из благородных семей, а таких по всем островам едва ли насчитывалось полсотни. Не у всех имелись девицы на выданье, но в некоторых домах могло оказаться сразу несколько невест, так что в итоге мы получали те же пять десятков участниц смотрин. Приблизительно, конечно же.

Нас располагали в одном из крыльев замка. Я заметила, что на каждую занятую комнату вешали табличку с именем претендентки на роль жены принца. И таких комнат с табличками оказалось пока меньше двух десятков. Многие девицы жили слишком далеко, чтобы добраться быстро.

Я же решила воспользоваться своим преимуществом, чтобы как следует отдохнуть с дороги и выглядеть на их фоне более выигрышно. Ведь прекрасно понимала, что, хотя Иветта и не ограничивала меня во времени, но я должна добыть нужную информацию, а лучше — сам артефакт, если такой действительно имеется, во время смотрин. Как бы я ни была уверена в своих силах, могла просто не понравиться принцу, и тогда все пропало. Нужно быть готовой к любому развитию событий и всегда иметь в запасе другой план.

А посему придется приниматься за поиски уже сейчас. Точных условий в королевском письме, которое направили в каждый дворянский дом, не было. Лишь предложение явиться на смотрины всем благородным девицам, никогда не бывшим замужем, потому что его высочество принял решение жениться. Хотя я была уверена, что это решение вовсе не принца, а его отца. В этом возрасте молодые люди больше думают об охоте, турнирах и покорении новых земель, чем о девушках.

Несмотря то, что я почти не общалась со сверстниками-юношами, много о них знала по рассказам госпожи иль Грасс. Ведь помимо обычных уроков: этикета, танцев, истории, географии, иностранных языков и литературы — в доме Иветты проходили и особенные занятия, на которых она рассказывала своим приемным дочерям о поведении мужчин, о том, как они с большей вероятностью поступят в той или иной ситуации и, конечно же, учила очаровывать, нравиться, флиртовать. И у меня это получилось.

Я умела быть кокеткой, когда этого требовали обстоятельства, только мне это никогда не приходилось по душе. С одной стороны, корбило от того, что я вынуждена подстраиваться под мужчин, потому что, как ни крути, но они правят миром. Но с другой — моя опекунша заставила нас смотреть на это под другим углом, чувствовать свою власть, влияние на мужчин, управлять ими так, чтобы они об этом даже не догадывались. Это было высшим мастерством, по мнению Иветты. В какой-то мере я с ней соглашалась, но все же не до конца. Больше всего на свете я хотела сама распоряжаться своей жизнью, но пока этого еще не заслужила. Чтобы к этому прийти, нужно еще поработать и постараться.

Комната оказалась небольшая, но обставленная всем необходимым. Здесь стояла кровать, туалетный столик, ширма для переодевания и даже большой шкаф для нарядов. Очень кстати, потому что платьев пришлось взять с собой много, я не знала, на какое время задержусь при дворе.

Самым приятным для меня стали окна в пол, которые выходили на маленький балкончик. Первым делом, несмотря на осеннюю прохладу, я раскрыла окна и вышла наружу, чтобы оглядеться. С удовольствием вдохнула влажный воздух. Солнце уже садилось. Облокотилась на перила и медленно обводила взглядом территорию. Мой балкон выходил на парадный въезд, как раз на главные ворота, через которые я недавно прибыла сюда. Второй этаж. Я посмотрела вверх, оценивая, что надо мной еще три этажа, и вниз, убеждаясь, что здесь слишком высоко, чтобы прыгать в случае надобности. Да, я сразу же продумывала пути отхода, это был еще один специальный навык, который я получила от госпожи иль Грасс. Лучше не попадаться, но если что, всегда нужно иметь запасной план.

Кареты все продолжали прибывать, а солнце уже почти скрылось за горизонтом. Вдруг я почувствовала на себе чей-то взгляд. И до того он казался тяжел, жег мне грудь, что я принялась искать его обладателя. И почти сразу же нашла.

Генерал иль Контаре не мигая смотрел на меня снизу вверх. И взгляд его был столь серьезен, будто он догадался о моих планах. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы не выдать смятения. Я медленно улыбнулась мужчине, спокойно выдержав его взгляд, а потом для верности пома-

хала рукой. Смотрите, господин генерал, какая я милая и безобидная. Тот сразу отвернулся, но на душе залегла тяжесть. С этим человеком нужно быть особенно осторожной, потому что один его взгляд уже сулит неприятности.

Я разволновалась, сразу же скрылась в комнате, закрыла окно и даже на всякий случай задернула бархатные шторы, отчего покои сразу же погрузились почти в полную тьму. Пришлось даже зажечь свечи. А потом, отдышавшись и подумав, решила, что беспокоиться не о чем. Ну не мысли же он мои прочитал! Просто у человека ответственная должность, а тут невест полный дворец. Его тоже понять можно.

Успокоившись, я переоделась. А примерно через полчаса ко мне постучалась служанка.

— Меня зовут Рикоста, госпожа иль Грасс, — представилась она. — И на время пребывания во дворце я буду вашей помощницей. Если что-то понадобится, вы можете позвонить, — она указала на колокольчик, к которому была привязана веревка, уходившая прямо в стену. — Моя комната примыкает к вашей, чтобы я в любой момент могла помочь вам.

Интересная конструкция, такого я еще не встречала.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться, Рикоста, — я хотела понравиться ей, чтобы разговаривать, но вообще-то девушка действительно казалась очень милой: примерно моего возраста, симпатичная, хотя наглухо закрытое темно-серое платье мешало по достоинству оценить ее красоту. Я знала, что ей подошел бы алый или бордовый цвет для наряда, потому что она походила на меня оттенком кожи и волос. Только ее локоны были спрятаны под белым чепчиком, но несколько прядей выбилось из-под головного убора.

— Ужин через полчаса, госпожа, — склонила голову служанка.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Скажи, а много ли прислуги выделено для обслуживания возможных невест его высочества?

Я сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы, чтобы переплести дорожную простую прическу на что-то более изысканное для ужина.

— Ожидается, что у каждой госпожи будет личная помощница, — отчеканила девушка. — Если невест не окажется больше, чем предполагали.

— А сколько предполагается? — решила уточнить я.

— Ну, я только краем уха слышала, — замялась служанка.

Я оставила расческу и подошла к девушке, взяла за руку и подвела к кровати, усадив ее рядом с собой.

— Я буду очень рада, если поделишься тем, что слышали эти чудесные ушки, — рассмеялась благодушно.

Служанка смутилась, но улыбнулась в ответ.

— Тридцать шесть писем управляющий получил в ответ на известие о грядущей свадьбе.

— Тридцать шесть... — повторила я, покусывая нижнюю губу.

— Сорок две невесты должны прибыть, — быстро добавила Рикоста.

Я улыбнулась. Это меньше, чем мы рассчитывали, но тем лучше для меня.

— А как его высочество будет выбирать невесту? Есть какая-то программа? — продолжила расспрос.

Девушка пожала плечами.

— Боюсь, что этого, госпожа, я не знаю. Это держат в секрете.

Я побарабанила пальцами по колену. Ну, что-то такое я и предполагала.

— Хорошо, хорошо... — произнесла задумчиво, а потом вытащила из кармана золотую монету и подала ее служанке: — Спасибо тебе за помощь.

У нее слегка расширились глаза.

— Ну что вы, госпожа! Не стоит...

Она уже подскочила, чтобы отказаться, но я встала и, взяв ее руку, уверенно вложила монету.

— Еще как стоит! — снова улыбнулась. — А теперь помоги мне, пожалуйста, заколоть волосы.

Пока Рикоста заплетала золотистые пряди в высокую прическу, я думала. Не сегодня так завтра доедут и остальные девушки. Интересно, когда нас представят его высочеству? А правителю? Королева скончалась от лихорадки несколько лет назад, и теперь королевская семья состояла только из отца и сына.

— А его величество не думал о том, чтобы жениться второй раз? — посмотрела на служанку в зеркало. Она, сосредоточенная на процессе, пожала плечами.

— Говорят, что он всю жизнь любил одну женщину и никогда не думал о других, — вздохнула она.

— Правда? Должно быть, ему было невыносимо потерять королеву так внезапно.

— Да, это большое горе для всех жителей островов и особенно для его величества, но я имела в виду вовсе не ее величество.

— Вот как? — подняла я брови.

Вот так сплетня! О таком я и не слышала!

— И кто же она, эта женщина? — не выдержала я, заметив, что служанка говорит о ней в прошедшем времени. Значит, она не живет при дворе.

— Об этом никто не знает, — вздохнула Рикоста. — Когда все произошло, я и на свет еще не появилась. Но... — девушка наклонилась к самому моему уху и зашептала: — Но говорят, что она была нездешняя, король познакомился с ней, еще будучи принцем, когда совершал путешествие по островам, и не смог привезти домой.

— Какая печальная история любви! — покачала я головой и вздохнула, но не совсем искренне. На самом деле я плохо понимала, каково это — любить. Мне не доводилось испытывать даже симпатии за всю жизнь, а все разговоры с мужчинами, молодыми или в возрасте, сводились к долгу.

Из книг я знала, что люди ради любви идут на страшные вещи, порой даже жертвуют собой. Но сама не принимала этого. Я была сама по себе с самого нежного возраста, и то, что меня взяла под крыло госпожа иль Грасс, ничего не меняло. Чтобы получить благополучие и идеальные манеры, я отдала свое детство, свою свободу. Наверное, я любила Иветту. В каком-то смысле этого слова. Но как можно любить мужчину — никак не могла взять в толк. Да это и хорошо, ведь я никак не могла позволить себе такую слабость, как любовь. Это все глупости и прихоть, а я занимаюсь более важными делами — шпионю в королевском дворце.

Глава 3

Ужин проходил в большом зале на первом этаже. Не уверена, что это помещение всегда служило столовой, потому что вряд ли королевской семье нужно трапезничать именно в таких условиях. Будь я на их месте, предпочла бы комнату меньше и уютнее.

Все прибывшие невесты расположились за длинным узким столом. Вернее, конечно, за несколькими длинными столами, составленными один за другим. Слуги только и успевали приносить нам смены блюд. Ничего необычного, точно так же проходили приемы пищи и в доме госпожи иль Грасс. Единственное отличие в масштабе. Я потеряла счет, сколько человек задействовали на этом ужине. Рикосту я не увидела, очевидно, личные служанки не имели отношения к подаче блюд.

Одним из дополнительных условий в письме, которое получили наши семьи, было не брать во дворец собственных слуг. Теперь я понимала почему. Их и так здесь слишком много. Возьми каждая из невест хотя бы по одной горничной, где всех расположить?

Как я и предполагала, венценосные особы на приветственном ужине не присутствовали. Участницы отбора ели в одиночестве, если это слово применимо в такой ситуации, учитывая, что в зале собралось около сотни человек, включая слуг.

Некоторые лица невест оказались мне знакомы по званым вечерам или балам, поэтому я, то и дело встречаясь взглядом с кем-то из соседок по столу, кивала. Имена знала лишь нескольких. Остальные — всего лишь конкурентки. Да что уж скрывать, знакомые тоже не значили для меня ничего.

Я украдкой рассматривала всех, оценивая, с кем предстоит соперничать. Были довольно милые девицы, но все же большинство не выделялись красотой. Да, наряды, украшения, прически — все при них, но чего-то не хватало. Впрочем, нужно отдать должное, я заметила и несколько поистине ослепительных красоток, только они никак не вписывались в типаж, который, как нам сообщили, привлекал принца. Я вздохнула свободнее. Внешность не самое главное, гораздо важнее умение подать себя, однако пока можно немного расслабиться.

Знакомые между собой девушки возбужденно переговаривались, обсуждая интерьер и трудную дорогу, которую им пришлось пережить. На меня же никто не обращал особого внимания, хотя я нет-нет да и ловила на себе заинтересованные взгляды участниц смотрин.

В середине ужина узел волнения, царившего внутри, немного разжался, и я даже смогла перекусить. Много съесть не получилось бы при всем желании из-за туго затянутого корсета, я попросила Рикосту зашнуровать потуже, чем я могла сделать это самостоятельно, чтобы талия казалась более четко выражена, однако теперь уже жалела об этом, хотелось скорее оказаться в спальне и отдохнуть после дороги. Все равно я сегодня уже вряд ли что-то узнаю.

Однако когда мы поужинали, нас всех пригласили в соседний зал.

Не оставляла мысль, что мы напоминаем стадо коз, которых пастухи ведут из одного загона в другой. До того как госпожа иль Грасс удочерила меня, нас, сироток, иногда отправляли на фермы в помощь хозяевам. Чуть не рассмеялась этому сравнению, но усилием воли сделала серьезное лицо с толикой загадочности, в точности как учила Иветта.

Новый зал был гораздо меньше, здесь расположился большой очаг, в котором пылал огонь. Ту и там стояли диваны и кресла. Благородные госпожи разбрелись по местам, разбившись на кучки, но все равно создавался эффект многолюдности. Слуги разносили нам сладости, я предпочла отказаться. Я сильно любила десерты, но госпожа иль Грасс всегда запрещала своим подопечным сладкое, исключением становился яблочный пирог раз в год в День Благодарения. От сладкого, говорила опекунша, портится кожа и зубы, а фигура расплывается. Я лишь проводила завистливым взглядом поднос с изумительно оформленными десертами и украдкой сглотнула слюну. Я здесь не для этого. Не для этого. А для чего, собственно?

Стоило только об этом подумать, как стало не до десерта. В комнату вошел слуга в шикар-ной темно-зеленой ливрее, в которой походил на жука, и объявил:

— Его Величество Клеосандр, король Истхонских островов!

Все повскакивали с мест. Вот уж неожиданность! Я думала, правитель подождет, пока соберутся все невесты. Между тем, пока нас было только тридцать, еще двенадцать не успели добраться.

— Его Высочество Фларио, принц Истхонских островов! — продолжал вещать распорядитель.

Кажется, я услышала, как несколько девушек издали тихие восторженные возгласы. Да уж, для большинства эти смотрины — действительно радость, а не способ доказать что-то кому-то. Даже немного позавидовала им. Они просто надеются получить статус принцессы, а в будущем — королевы. Но их судьбы и так устроены, они из хороших семей, которые их не бросят в любом случае.

Но моя жизнь совершенно иная. Если я лишусь покровительства Иветты, все будет кончено. Если же я провалюсь на чем-то во время задания, для меня все будет кончено еще быстрее. Я оказалась между молотом и наковальней. И только сейчас ко мне по-настоящему пришло понимание этого. В горле встал ком, который я попыталась поскорее проглотить. Не думать об этом! Не думать! Мне лишь нужно выполнить поручение опекуны, и все будет хорошо.

— Генерал Рокен иль Контаре! — объявил распорядитель в третий раз.

В это же момент двери распахнулись, и вся троица вошла к нам в том же порядке, в котором их назвали.

Король, как и положено человеку его статуса, выглядел величественно. Он не был слишком высок, однако, благодаря идеальной осанке, казался таковым. Широкие плечи вступали в контраст с узкой талией и бедрами. Почему-то я думала, что он старше. По крайней мере, так казалось на портрете, копия которого висела в доме госпожи иль Грасс. Но там его изобразили с пышными усами пшеничного цвета и золотой с яркой-рыжей бородой, а сейчас лицо его было гладко выбрито. В сущности, сколько ему? Тридцать пять? Мне приходилось кокетничать и господами гораздо более старшего возраста. На правителе сидел ослепительно-белый костюм и пурпурная мантия, которая волочилась за ним по натертому до блеска паркету.

Разглядывая его величество, я не сразу обратила внимание на его сына. И если в случае с отцом художник сделал короля лишь немного более солидным, чуть добавив ему возраста на портрете, то с принцем дела обстояли совершенно иным образом.

То, что я видела на последней картине, написанной к его шестнадцатилетию, то есть немногим более двух месяцев назад, и то, что я наблюдала вживую, было совершенно непохожим. С холстов, копии которых выписывали себе все аристократы, чтобы доказать преданность королевской семье, на нас взирал молодой мужчина, юный, но вполне сформировавшийся. Однако на деле оказалось, что принц Фларио выглядел совсем мальчишкой. Да, он вымахал выше отца, но на этом черты, присущие взрослому человеку, заканчивались. Высокий рост скорее подчеркивал то, что он еще совсем юноша. Светло-пепельные волосы, спадавшие на плечи свободными локонами, выглядели по-младенчески мягкими, глаза взирали на возможных невест с некоторой долей интереса, но без особого любопытства.

Уверена, что он с большим удовольствием поиграл бы в солдатиков, чем думал о женитьбе. Я была очень молода, но смотрелась бы рядом с этим тонконогим и тонкоруким отроком старой девой. А некоторые из гостей, прибывших во дворец, и подавно не подходили принцу в пару. Однако династические браки никогда не заключались по такому принципу. Сказать по правде, я вообще удивилась, что отец позволил сыну самому выбрать себе жену, пусть и таким интересным способом, а не назначил ему в жены девицу из домов, приближен-

ных к короне. Что ж, тем лучше для меня. Чем менее искушен принц, тем легче будет им манипулировать.

Последним в комнату прошествовал генерал, с которым я уже имела честь познакомиться. Вспомнила его нахальный взгляд с прищуром на себе и поняла, что в лицо бросилась краска. Поспешила перевести глаза на короля и его наследника. Сейчас он моя главная цель, а генерал — лишь досадное препятствие, которое нужно аккуратно обойти, чтобы не попасть в передрягу.

— Наши прелестные гости! — начал Клеосандр. — Мы с большой радостью приветствуем вас в королевском дворце! Некоторые еще не успели добраться, но мы ожидаем их не позднее завтрашнего ужина. Все вы знаете цель прибытия, мой сын, — король по-отечески положил на его плечо руку, от чего, как мне показалось, мальчик чуть согнулся, — мой драгоценный принц Фларио решил жениться!

Что-то промелькнуло в лице юноши такое, что я убедилась в своих догадках: решением самого Фларио тут и не пахло, но он не смел перечить отцу. Возможно, осознавал долг перед страной.

После слов короля все захлопали, я присоединилась к овациям, хотя и не разделяла всеобщего энтузиазма. Похоже, Фларио тоже. Пока его совсем не интересовали девушки, он не смотрел ни на кого конкретно, не искал симпатичные лица, а лишь со стеклянной улыбкой обвел глазами зал и больше не поднимал взгляд. Интересно, как вообще кто-то смог определить, какой типаж девушек нравится этому юнцу? Это оставалось для меня загадкой.

Может быть, если я все же стану его женой, то мне удастся еще несколько лет избегать близости с ним? Это было бы отличным вариантом, потому что от Иветты я многое слышала о странных предпочтениях мужчин. Она хотела подготовить меня к любым неожиданностям, и я совсем не горела желанием проверять на практике, что значит делить постель с кем бы то ни было. Я немного завидовала своим старшим «сестрам», которые уже отмучились в браках и счастливо жили свободно от всех. Но, разумеется, только не от госпожи иль Грасс, потому что продолжали привозить ей ценные сведения, добытые в кулуарах театров и в поместьях вельмож во время светских приемов.

Король, выждав торжественную паузу, продолжил:

— В ближайшие дни вас ждет очень много интересного! У нас запланирована большая охота, посещение столичной ярмарки, несколько танцевальных вечеров, на которых каждая из вас сможет ближе познакомиться с моим сыном.

При этих словах Фларио неловко и кривовато улыбнулся. Мне даже стало его немного жаль.

— Также мы подготовили для вас сюрприз.

Со всех сторон послышался взволнованный шепот:

— Какой же?

— Что за сюрприз?

— Ах!

Король сверкнул улыбкой. Как ему удастся поддерживать такие идеально белые зубы в его возрасте? Какие-то магические зелья, не иначе.

— А сюрприз на то и сюрприз, чтобы остаться в тайне. Да, только одна из вас станет принцессой, но, я уверен, пребывание в королевском дворце запомнится каждой из вас на всю жизнь! К тому же, это шанс познакомиться со своим будущим спутником жизни, даже если это будет не принц.

Усмехнулась украдкой. Король хочет, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. А так не бывает. Я покачала головой, не люблю сюрпризы.

— Более не задерживаю вас, юные госпожи, — заключил Клеосандр, несмотря на то, что некоторые из невест были уже совсем не юные, а по возрасту скорее подходили ему, чем его

сыну. — Отдыхайте, дорога наверняка измотала вас. Завтра свободный день, пока мы ждем остальных участниц смотрин, но если у вас возникнут какие-либо затруднения, вопросы или проблемы, обращайтесь напрямую к генералу иль Контаре. Обычно он курирует у нас вопросы безопасности, но, пока вы здесь, нет ничего важнее вашего комфорта.

Генерал склонил голову, как бы подтверждая слова правителя. А я подумала, что обращусь к нему только в случае самой крайней нужды, потому что лицеизреть этого самоуверенного военного лишний раз не хотелось.

У меня появилась первостепенная задача: узнать, что за сюрприз подготовил король. Только вот как это сделать в совершенно чужом для меня месте?

Вся надежда оставалась на Рикосту. Пока только с ней мне удалось установить контакт, чтобы не вызвать ни у кого подозрений. И вечером, когда она пришла ко мне, чтобы помочь расшнуровать корсет и расплести прическу, я, разумеется, первым делом поинтересовалась, что за сюрприз готовит король. Но на мой вопрос девушка только пожалала плечами. Кажется, слуг в такое не посвящали. А жаль. Мне нужно было как-то привлечь ее на свою сторону, но ненавязчиво, чтобы она не думала, что я открыто ее подкупаю. Денег давать больше нельзя. Да, мне дали их с собой достаточно, чтобы завалить служанку золотыми монетами, но она могла воспринять это не так, как мне нужно, поэтому я внимательно смотрела, как она развешивает мои платья в шкаф, вытаскивая их из дорожных сундуков, чтобы они не мялись.

Я хотела понимать, что ей нравится, а что нет. Но девушка словно пребывала где-то в своих мыслях и выполняла все действия механически.

Вздыхнула и, дождавшись, пока она закончит, отпустила ее и задула несколько свечей, горевших в канделябре. Я действительно устала, а утро вечера мудренее, как говорится в детских сказках, которые я очень сильно любила в приюте. Сказки помогали забыть суровую действительность. Однако моя теперешняя реальность была настолько невероятна, что не уступала любой истории из книг. И все же, будь моя воля, я предпочла бы жить где-то в одиночестве, в небольшом домике, иметь лошадь и пару козочек, может быть. Только так никогда не будет. Не отпустит меня госпожа иль Грасс, слишком много сил она вложила в мое обучение, слишком много лет потратила на меня. Я знала, что не имею права отказаться от ее заданий и предложений, а потому спрятала пасторальные мечты глубоко в душу, закрыла ее на замок, а ключ выбросила.

Засыпала я, как всегда, сжимая в кулаке металлическую каплю, как будто боялась, что во сне ее могут забрать у меня. А она уже стала частью меня, я почти никогда ее не снимала, хотя носила тайно, потому что столь грубое украшение совсем не шло к моим изысканным нарядам.

А утром произошло нечто, что в корне поменяло мои отношения со служанкой. Но обо всем по порядку.

Перед завтраком Рикоста пришла ко мне, чтобы помочь одеться. В доме госпожи иль Грасс я обычно справлялась сама, но во дворец по большей части взяла платья с корсетами, которые затягивались на спине, и помощь мне требовалась, потому что красиво затянуть его самой у меня вряд ли получилось бы. Между тем я должна была в любое время выглядеть великолепно, ведь не знала, когда могу попасться принцу на глаза. Он, конечно, не предел мечтаний, но никто о мечтах сейчас и не говорит. У меня есть долг перед опекуной, и я обязана его выполнить.

Отпустила Рикосту и еще некоторое время собиралась с мыслями. Чувствовала себя несколько неуютно, но это ощущение возникало вовсе не из-за интерьера замка, который выглядел величественно, а местами, как ни странно, даже мило. Нет, дело было в обстановке внутри, в людях. Я могла, когда необходимо, играть любую роль, но это требовало усилий. Можно вести себя приветливо и благожелательно, улыбаться и кокетничать на званом вечере, но носить маску постоянно очень тяжело.

Однако поделаться с этим я ничего не могла, поэтому сидела перед зеркалом и пыталась натянуть на лицо свою обычную благожелательность. Почему-то получалось плохо, и я оставалась собой очень недовольна. Столько лет практики, а непривычная обстановка совсем выбила меня из колеи.

Когда большие часы на одной из башен дворца громогласно пробили девять утра, невесты стали собираться внизу в том же зале, где вчера ужинали. Я заметила, что претенденток на звание принцессы прибавилось. Но ничего интересного не обнаружила и в новеньких, разве что все, как одна, были бледны и с синяками под глазами. Наверное, прибыли ночью и не выспались.

Когда мы уже заканчивали трапезу, в столовую влетела одна из невест. По виду ей давно перевалило за двадцать пять, но возраст не становился препятствием для участия. Было лишь два неизменных условия: невеста должна принадлежать к благородному роду и не быть вдовой, то есть предполагалось, что все участницы смотрин невинны. Я подходила по обоим критериям, потому что формально носила древнюю фамилию и приходилась дочерью госпоже и господину иль Грасс. Правда, господин иль Грасс был для меня скорее лишь именем, чем реальным человеком, так редко мы видели его в поместье. Насколько я могла судить, брак являлся чистой формальностью для прикрытия деятельности Иветты, сам же обладатель аристократической фамилии, как я полагала, получив крупную сумму откупных, предпочитал путешествовать по жарким странам, по договору иногда появляясь в доме госпожи иль Грасс, чтобы показывать видимость благополучной семьи. Я не сомневалась, она давно избавилась бы от него, если бы ей не нужно было поддерживать легенду того, что у них появляются новые дети. Будь она вдовой, сразу же потеряла бы возможность брать на попечительство новых девочек. Вернее, они больше не могли бы сойти за ее родных дочерей, что в некоторых случаях имело принципиальное значение. И мой был одним из них.

Вслед за взволнованной невестой шел генерал. Он спешил, и я заметила, что мужчина хромает. Этого совсем не было заметно, когда он ходил медленно, но при быстром движении становилось понятно, что у него что-то с ногой.

— Госпожи, доброе всем утро! — поздоровался иль Контаре. — Сожалею, что отвлекаю вас по такому поводу, но у госпожи иль Минкор пропало семейное кольцо. Она очень переживает по этому поводу, а потому я хотел бы спросить у вас, не видел ли кто-то столь дорогое сердцу госпожи иль Минкор украшение?

— Это не просто украшение, господин генерал! — воскликнула девушка. — Это кольцо моей почившей матушки, и я должна была передать его своим потомкам. Оно уже много поколений переходит в нашей семье от матери к дочери!

Генерал почтительно кивнул и обвел взглядом собравшихся.

— Вы все слышали. Я буду благодарен вам, если кто-то что-то видел или слышал и сообщит об этом.

Я пожала плечами, другие девицы тоже переглядывались и отрицательно качали головами.

— Что ж, госпожа иль Минкор, мне очень жаль, но никто не видел вашего кольца. Может быть слуги его сегодня отыщ...

Мужчина не успел договорить, как невеста его перебила:

— Слуги! Ну, конечно же! Я уверена, что его кто-то украл!

— Не могли ли вы его обронить?

— Нет! Я всегда очень внимательна к такому, — возразила гостья.

Все с интересом смотрели на развернувшееся представление. Когда еще выдастся такое?

— Тогда мы приложим все усилия, чтобы найти виновного.

— Я очень на это надеюсь, господин генерал, — она задрала подбородок. — Иначе скандала не миновать. Я требую, чтобы вы собрали всех слуг и опросили каждого!

Брови генерала медленно поползли вверх, но он ничего не сказал на это.

— Слышите? Генерал иль Контаре! Я требую, чтобы вы занялись этим немедленно, иначе я пойду жаловаться его величеству! — она топнула носком туфли.

Теперь уж я не выдержала и тоже подняла брови. Вот это наглость! Остановить жизнь всего дворца неизвестно на сколько времени, чтобы отыскать какое-то кольцо. Ведет себя, будто уже королева!

Я ожидала, что мужчина поставит ее на место, но тот только кивнул и жестом подозвал к себе одного из управляющих, который тихо стоял неподалеку.

— Госпожи, еще раз прошу прощения, что доставили неудобства, продолжайте трапезничать.

— А как же кольцо? — сощурилась пострадавшая.

— Прямо сейчас в комнату отдыха, в которой вы вчера имели честь познакомиться с его величеством, созовут всех слуг. Я уверен, что кто-то непременно найдет ваше кольцо.

Разумеется, всем оказалось уже не до еды. Мы поспешно заканчивали есть и покидали места, чтобы посмотреть на продолжение представления. Не скажу, что меня интересовало это несчастное кольцо, но я обязана была знать о том, что происходит во дворце, особенно о таком скандале, поэтому пошла вслед за всеми в зал, куда уже стекались слуги. Много слуг. Кажется, собрать всех в таком относительно небольшом помещении было ошибкой.

Через несколько минут в комнате отдыха стало так многолюдно, что три невесты почувствовали дурноту и вышли. Дышать было действительно трудновато. Пришлось даже открыть несколько больших окон.

Генерал встал посередине зала, вокруг него сохранялось лишь немного свободного пространства. Я нашла глазами свою служанку. Она стояла рядом с другими женщинами в такой же, как и у нее, форме.

— У госпожи иль Минкор пропало кольцо, золотое с крупным изумрудом, — начал повторять иль Контаре то, что уже говорил нам немного ранее. — И...

— ...и отсюда никто не выйдет, пока кольцо не будет найдено! — зло выплюнула пострадавшая.

— Госпожа иль Минкор, — укоризненно посмотрел на нее мужчина. — Позвольте мне самому разобраться.

«Интересно, как, по ее логике, кольцо найдут, если никто отсюда не выйдет?» — подумала я, но благоразумно промолчала.

— Итак, госпожа иль Минкор, когда вы заметили пропажу?

— Сегодня утром, — девушка тоже вышла на середину.

— А вечером кольцо было при вас? — уточнил генерал.

— Разумеется! — выпалила она.

— Вы уверены? — сощурился он.

— Генерал, я что-то не могу понять, на чьей вы стороне? Или мне все же пойти к его величеству?

Очень противная особа, эта госпожа Анисья иль Минкор. Я скривилась, медленно блуждая взглядом по лицам людей, которые собрались тут, между тем пострадавшая продолжала вещать:

— Я уверена, что его украл кто-то из слуг! Уж слишком много соблазнов у них появилось с приездом невест на смотрины. Конечно, кто же будет считать пропажу нескольких украшений?! Но я вам так скажу, господин иль Контаре, со мной такое не пройдет! Или мне вернуть мое кольцо, или...

Он продолжала и продолжала истерику. Хорошо бы на нее в тот момент полюбовались король или принц, у нас сразу же стало бы на одну конкурентку меньше. Разве нужна правителью такая склочная невестка?

И тут я снова наткнулась взглядом на Рикосту. Она стояла бледная, как крыло белого лебедя. Мне показалось, что бедняжка вот-вот упадет. Немудрено в такой духоте. Извиняясь на ходу, я протиснулась к ней и остановилась рядом со служанками. Некоторые из них на меня странно покосились.

— Все в порядке? — спросила я тихо.

— Кольцо... — только и смогла вымолвить девушка.

— Что — кольцо? — я нахмурилась, не понимая, что именно ее взволновало.

— Утром, когда я шла из вашей комнаты, нашла на полу кольцо, собиралась отнести его управляющему, но меня отвлекли, а потом нас всех созвали сюда, — шептала она, теребя край фартука пальцами, которые заметно подрагивали.

— Ну, так отдай его сейчас.

— Вы же слышали! — умоляюще посмотрела на меня Рикоста. — Если отдам его сейчас, меня обвинят в воровстве!

— Если всех начнут обыскивать, что вероятно, тебя совершенно точно обвинят в воровстве, — сказала я.

— Так что же мне делать? — Рикоста смотрела себе под ноги, и я видела, как на ее платье упало несколько капель.

Хотела бы я не вмешиваться. Хотела! Но всему есть предел, и моей выдержке тоже. Я не могла просто так смотреть, как творится несправедливость.

— Ладно, хорошо! — не выдержал генерал напора упрямой участницы отбора. — Будь по-вашему! Каждого слугу и служанку обыщет охрана. Но если мы ничего не найдем, я больше не знаю, чем еще могу вам помочь.

— Этого вполне хватит, — высокомерно подняла подбородок девушка.

— Стража! — скомандовал Рокен иль Контаре. — Приступайте к обыску.

— Кольцо! — шепнула я Рикосте. — Отдай его мне!

Девушка беспрекословно подчинилась и, сунув руку в карман, вытащила оттуда перстень с крупным зеленым камнем. Тяжелое.

— Генерал иль Контаре, стойте! — я принялась протискиваться в середину. Все расступались, недоуменно на меня глядя.

— Да? Госпожа иль Грасс? — он удивленно на меня глянул.

Надо же! Он что, запомнил имя каждой невесты?

— Не это ли кольцо вы ищете? — я разжала кулак, демонстрируя перстень генералу и виновнице всего шума.

— Мое фамильное кольцо! — воскликнула она и сцапала его, тут же надев на палец, при этом я заметила, что оно там явно болтается.

— Где вы его взяли? — строго посмотрел на меня мужчина.

— Моя горничная нашла сегодня утром его в коридоре, принесла мне, я сказала отнести управляющему, но она не успела, потому что всех созвали сюда, — выдала я чуть измененную версию событий.

— Она воровка! — воскликнула пострадавшая. — Она украла его, а когда поняла, что ей не сойдет это с рук, решила отдать!

Я так и не поняла, о ком она говорит. Обо мне или о Рикосте, вокруг которой тоже образовалось небольшое пространство.

— Госпожа иль Минкор, кажется, вы забываетесь, — холодно ответила я, пригвоздив ее взглядом. Страшно не было. Мне казалось, я готова уничтожить эту зарвавшуюся девицу голыми руками.

— Почему же вы не сказали об этом сразу? — серьезно посмотрел на меня генерал.

— Я забыла, — легкомысленно пожала плечами. Пускай лучше считает меня дурочкой, чем обвиняет невинную. Почему-то в искренности Рикосты я не сомневалась. — А теперь,

когда мы все здесь собрались, вспомнила. К тому же, обратите внимание, насколько свободно сидит кольцо на пальце госпожи иль Минкор. Немудрено, что оно слетело.

— Вы позволите? — протянул руку ей мужчина. Анисья недовольно подала ему свою кисть. Генерал кивнул и даже покрутил перстень на пальце.

— И вправду, — заключил он. — Оно могло слететь самостоятельно очень легко. Наверняка вы просто обронили его накануне вечером.

Анисья поджала губы, но возражать не стала. Господин иль Контаре отпустил ее и сказал:

— Что ж, я думаю, что конфликт исчерпан. Всех прошу разойтись. А уважаемых гостей я приглашаю посетить королевский сад, там вы увидите диковинные растения, привезенные со всего мира, и экзотических птиц. Слуги выдадут вам мешочки с кормом, многие птицы почти ручные, и их можно покормить, это очень занимательное занятие, — вымученно улыбнулся мужчина. Я, может, и не заметила бы этого, но стояла слишком близко к нему, чтобы не понять, что он все еще не отпустил ситуацию. Ох, не сглупила ли я, когда привлекла к себе его внимание?..

Глава 4

Несмотря на утреннее происшествие, день все еще мог пройти полезно, хотя я все время прокручивала в голове ситуацию и не могла перестать думать об этом. Стоило ли помогать Рикосте? Я рисковала. Не просчитала то, что генерал ведь мог и на меня подумать. А прослыть воровкой мне никак нельзя. Но он как будто находился на моей стороне. Это успокаивало.

Я прогуливалась по саду, улавливая разговоры других невест, пытаюсь вычленив из досужих сплетен хоть что-то полезное для себя, но пока все было неинтересно.

— Госпожа иль Грасс! — вынырнула с одной из тропинок моя служанка.

— Да, Рикоста? — посмотрела на нее с улыбкой.

— Спасибо вам! Спасибо!

Я заметила, что она не знает: то ли в ноги мне падать, то ли кинуться обнимать, но, видимо, не решилась ни на то, ни на другое, стоя в шаге от меня и переминаясь с ноги на ногу, неловко теребя пальцы.

— Спасибо, что поверили мне и вступились за меня. Если бы не вы, я уже собирала бы вещи, если не хуже...

Она в ужасе распахнула веки так, что стали видны белки глаз. Я снова ободряюще улыбнулась и взяла ее за обе ладони.

— Все хорошо, не бойся, я своих не бросаю.

— Вы такая... благородная! Добрая! Красивая! — начала скороговоркой перечислять мои качества девушка.

Я засмеялась и остановила ее:

— Ну-ну, полно!

Может быть, конечно, я и рисковала, заступаясь за служанку, но все же приобрела надежную соратницу. Я видела, что девушка невероятно искренняя, и теперь мы сблизились. Может быть, все получилось даже лучше, чем я предполагала? Не зря говорят, что нет худа без добра.

— Вам что-то нужно сейчас? Только скажите!

Я поразмыслила и решила, что серьезные разговоры лучше оставить на потом, неизвестно, кто может прятаться за любым кустом. В комнате, по крайней мере, я все обыскала на предмет магической прослушки и ничего подобного не нашла.

— Нет, дорогая, спасибо, до вечера ты свободна.

Служанка засияла из-за того, что я обратилась к ней столь ласково, и так же проворно, как и появилась, скрылась с моих глаз.

Она мне нравилась. Не потому что я должна была завести с ней дружбу. Вовсе нет. Просто нравилась. Признав это перед самой собой, я тут же испытала укол совести. Иvette это пришлось бы не по душе. Она не верит в дружбу. Опекунша всегда говорит, что люди общаются с другими только ради своей выгоды, не бывает бескорыстных отношений. Она воспитывала меня именно так: не доверять никому. Однако я ничего не могла с собой поделать и улыбалась, глядя в ту сторону, в которую только что ушла Рикоста. Может быть, все же госпожа иль Грасс не права и благодарность — это одно из тех чувств, которые люди могут испытывать и которые делают их искренними?

Под трели разноцветных птиц, которые то и дело перелетали с ветки на ветку, я продолжала прогулку, полная размышлений. Сад действительно поражал воображение. За пределами дворца уже стояла промозглая осень, на территории сада же было тепло. Не так, как в летний жаркий день, когда трудно дышать, но все же я шла в легком платье без пальто и чувствовала себя отлично.

Здесь не обошлось без магии, подумала я и стала искать подтверждение предположению. Между деревьями я заметила металлические столбы с большими кристаллами на самом верху.

Они походили на гигантские свечи, потому что прозрачные камни разом вспыхивали янтарным светом, как только солнце хоть на миг выступало из-за туч. Подошла к одному из таких столбов и дотронулась до него — он был теплым и как будто распространял тепло вокруг себя.

— Это сакрисы, — вдруг раздался за моей спиной знакомый голос. Я вздрогнула и обернулась. Рядом со мной стоял генерал. И как я не услышала его приближения?! Совсем бдительность потеряла! Разозлилась на себя, а потом — на мужчину, потому что он напугал меня. Но я постаралась ничем не выдать свое состояние.

— Эти кристаллы впитывают в себя солнечное тепло, усиливают его и постепенно рассеивают по саду.

— Вот как, — я снова посмотрела на «свечу».

— Да, а в темное время суток они выполняют еще одну важную функцию: освещают местность. Хотя это только побочное действие, но весьма полезное.

— Действительно, — согласилась я, чтобы как-то поддержать беседу.

— Как вам дворец? — продолжал иль Контаре.

Что он от меня хочет? Зачем разговаривает?

— Благодарю, все замечательно. Сад великолепен.

— Но вы совсем не покормили птиц, — удивился мужчина, указывая на кожаный мешочек на моем поясе, мне дали его слуги, внутри находились семена и сушеные фрукты, которые любили эти экзотические питомцы правителя.

— Действительно, какая оплошность с моей стороны, — улыбнулась я, пряча за благожелательностью раздражение. Какого черта он ко мне пристал?

— Не любите птиц?

— Если честно, не думала об этом, — рассмеялась я.

— Подайте мне корм, будьте так любезны, — попросил господин иль Контаре.

Я отстегнула мешочек от пояса и отдала ему. Он высыпал на ладонь немного корма и поцокал языком. Этот звук сразу же привлек внимание нескольких разноцветных пернатых. Они слетелись с дальних деревьев поближе к нам и с интересом наблюдали за тем, как мужчина вытягивает руку. Он снова поцокал, и одна, видно, самая смелая птичка, села ему на ладонь, принявшись клевать зерно.

— Это гаврилушки, — пояснил мой собеседник.

— Гав... рилушки? — повторила я. — Какое странное название.

— На наших островах они не обитают, их привезли из гораздо более теплых мест, где круглый год светит солнце. Вот, приходится поддерживать комфортный для них климат с помощью магических сакрисов.

— Красивые, — я завороченно наблюдала за тем, как к генералу слетаются все новые птички. Они облепили его руку.

— Попробуйте, — улыбнулся он.

Я несмело протянула руку, иль Контаре насыпал зерно и на мою ладонь. Несколько птиц, которые ждали своей очереди на деревьях поблизости, сразу же прилетели ко мне и сели на руку, крепко, но не больно вцепившись в кожу тонкими коготками. Я засмеялась, звонко, залиvisto, но, поймав на себе взгляд военного, тут же взяла себя в руки. Одно дело играть эмоции, как меня все время учила госпожа иль Грасс, совсем другое — показывать их по-настоящему. Я снова испытала укол совести. Как будто на меня с укором смотрела Иветта и недовольно качала головой.

— Сказать по правде, я искал вас, — вдруг произнес Рокен, и я поняла, что шутки кончились. Дернулась от его слов, испуганные гаврилушки вспорхнули с моей руки. Я отряхнула остатки зерна с ладони и посмотрела на генерала. Он повторил мой жест.

— Так чего же вы хотели?

Мужчина указал мне рукой вперед.

— Пройдемся?

— Можно, — пожала плечами.

Генерал подставил локоть, я взяла его под руку, и мы медленно пошли вперед. Находясь так близко к нему, я ощущала, что он слегка подволакивает ногу, даже когда идет медленно. Этого было почти не заметно со стороны, но когда я касалась его тела, чувствовала это. Интересно, это от рождения или он получил ранение на войне? Спрашивать было нетактично, поэтому я молчала и ждала, пока собеседник заговорит первый.

— Вы сегодня поступили благородно, — начал он и снова замолчал.

— Вы о том, что я взяла под защиту свою служанку?

— Да, она ведь на самом деле ничего вам не говорила утром? О том, что нашла кольцо.

Я поджала губы, но ничего не ответила. Выходит, это допрос. А я-то думала, что он мне поверил!

— Госпожа иль Грасс? — напомнил о себе генерал.

— С чего вы взяли? — постаралась сделать тон как можно более непринужденным.

— Вы сказали, будто забыли о том, что Рикоста сообщила вам о найденном кольце. Но вы совсем не производите впечатления легкомысленной девушки.

Ну вот! Какая из меня плохая актриса, оказывается. А я-то надеялась... Его слова заставили меня насторожиться еще больше. С этим человеком нужно держать ухо востро.

— Госпожа иль Грасс, вы, наверное, не так меня поняли, — вдруг добавил он. — Я не собираюсь устраивать допрос с пристрастием. Я действительно восхищаюсь вашим поступком. Рикоста хорошая девушка, и мне было бы очень жаль, если бы ее несправедливо обвинили в воровстве.

— Правда?

Я даже остановилась и заглянула в его темно-серые глаза. Получилось как-то слишком заискивающе. Как будто я ищу его одобрения, но это не являлось истиной, поэтому я тут же исправилась и, отвернувшись, продолжила прогулку.

— Чистейшая правда. Дело в том, что Рикоста — сестра моего боевого товарища. Еще до того, как... — он замолчал.

— Да?.. — тихо попыталась подтолкнуть его к дальнейшему диалогу я, но генерал тряхнул волосами и сказал:

— Неважно. Джент погиб задолго до того, как я стал генералом. Мы вместе служили в чинах капитанов, руководили отрядами. Только в одном из боев он не выжил. А мы обещали, что позаботимся о близких друг друга. Рикоста — сирота, и больше никого, кроме брата, у нее не было.

Я неодобрительно посмотрела на мужчину.

— И вы что, сделали ее служанкой?

— Я слышу в вашем тоне неодобрение, — хмыкнул военный. — Но все не так, как вы думаете.

— А как же?

— В то время я сам еще не служил при дворе, а Рикоста была совсем девочкой. Несколько лет я оплачивал ей закрытый пансионат, где она жила и получала образование. А когда она немного подросла, то наотрез отказалась от моих денег. Она хотела работать сама. Я не придумал ничего лучше, как устроить ее гувернанткой в одну знакомую семью, там она хотя бы была под присмотром, а я знал, что ее никто не обидит. А когда меня назначили служить при дворе, забрал ее сюда. Рикоста очень порядочная и самостоятельная девушка, и я ни за что не поверю, что она взяла это кольцо.

— Но эта противная госпожа иль Минкор могла бы добиться того, чтобы Рикосту уволили.

— Почти наверняка, — вздохнул иль Контаре. — Так что я рад, что вы вступились за нее, несмотря на то, что сами рисковали.

— Чем это, интересно? — хмыкнула я.

— Эта... госпожа, — по его тону я сразу поняла все, что он думает об Анисье, — могла бы накинуться и на вас.

— Пусть бы только попробовала! — хохотнула я. — Я показала бы ей, что не только у гаврилушек есть острые когти!

Генерал внезапно громко рассмеялся.

— Принцу стоит присмотреться к вам ближе, — сказал собеседник, а я затаила дыхание. Неужели нашла здесь одного союзника? Но почему-то, если в искренности Рикосты я не сомневалась, то в этом человеке ощущалось двойное дно. Он как будто говорил правду, но все же что-то не давало мне так просто поверить ему, как своей служанке.

— Я буду очень признательна, если вы обратите внимание его высочества на меня, — засмеялась я.

— Завтра пройдет первое испытание, — вдруг перевел тему мужчина.

Я внутренне содрогнулась и настороженно произнесла:

— Испытание? В королевском письме ни о каких испытаниях речи не шло. Да и король во время приветственной речи ни словом не обмолвился.

— Такова воля его величества, — вздохнул генерал. — И потому я попрошу вас никому об этом не рассказывать. Ну, к тому же это в ваших же интересах. Никто, кроме вас, не будет к этому готов.

— И к чему же мне готовиться? — мурлыкнула я, чуть сжав его руку и переходя на совершенно особый тон, которому учила меня Иветта. При этом внутри меня всю покорило от этого. Не любила я флиртовать.

— А об этом, к сожалению, рассказать я не имею права. Но я уверен, что вы пройдете. А теперь вынужден откланяться.

Рокен иль Контаре довольно резко освободился от моей руки и, склонив голову, быстрым шагом, чуть прихрамывая, свернул на тропинку, которая вела к замку. Станный он. Неужели так поспешно скрылся из-за того, что я начала с ним кокетничать? Не нужно было этого делать? Ведь, пока мы разговаривали серьезно, он вел себя совершенно нормально. Этот человек вызывал во мне недоумение, и я была совершенно сбита с толку его внезапным бегством. Все же мне еще учиться и учиться взаимодействию с мужчинами. Кажется, Иветта поторопилась, отпустив меня на столь ответственное задание.

Весь оставшийся день во дворец то и дело прибывали невесты, мы ждали уже не так много девушек, поэтому генерал не стоял у входа постоянно, как когда ехал основной поток, но все же он подходил и встречал каждую девушку, проверяя документы. Я видела это из окна своей комнаты, когда отдыхала после обеда с книгой в руках.

Вечер прошел спокойно: мы поужинали, и я решила пораньше отправиться к себе. Мне не терпелось поговорить с Рикостой. Теперь я знала кое-что о ней, что давало мне огромное преимущество: она была довольно близка с генералом и могла рассказать о нем что-то, чего не знают другие. Мне пригодятся любые сведения, даже не касающиеся непосредственно задания с артефактом.

Когда служанка заглянула, я уже успела расплести волосы.

— Расслабь завязки на корсете, будь добра, — попросила девушку, когда она закрыла за собой дверь.

Она принялась ловко расшнуровывать ленты на платье.

— Я узнала, что все невесты уже прибыли.

— Сорок две? — уточнила я, испытывая блаженство с каждым движением служанки, потому что могла вдыхать все больше воздуха.

— Сорок, два дома прислали письма с извинениями, что не смогут быть.

— Значит, сорок, — хмыкнула я. — Рикоста, — повернула голову к служанке, та вскинула на меня голубые глаза, почти такого же оттенка, как и у меня, только чуть светлее.

— Да, госпожа?

— Откуда у господина генерала эта хромота, не знаешь?

Она вдруг поникла, как будто на моих глазах завял цветок.

— Я спросила что-то слишком личное? — предположила я. — Если так, то не отвечай.

— Нет-нет, все в порядке, — она сглотнула, закончив развязывать ленты.

— Могу я вам кое-что показать? — посмотрела на меня служанка.

— Разумеется. Иди сюда, садись, — я выскользнула из платья, накинула на тонкую нижнюю рубаху теплый мягкий халат и села на кровать, указав девушке на место рядом с собой.

Она повиновалась, на ходу вытаскивая из-под платья подвеску, которую, как и я, прятала под одеждой. Это был круглый медальон с маленьким замочком. Рикоста нажала на него, и медальон раскрылся. Я уже почти наверняка знала, что увижу там — чей-то портрет, потому что носила похожий внутри своей подвески-капли.

— Это мой брат, Джент, — девушка с нежностью погладила миниатюрное изображение внутри и подала мне украшение. Я аккуратно приблизила подвеску к себе, насколько хватало длины цепочки.

Не стала говорить о том, что знаю о службе ее брата с генералом. Хотела, чтобы Рикоста сама рассказала свою часть истории.

— Красивый молодой человек, — мягко улыбнулась я, глядя на светловолосого юношу.

— Он погиб на войне, — вернула мне грустную улыбку Рикоста. — Это случилось пять лет назад.

— Мне очень жаль, дорогая, — я отпустила ее медальон и погладила ее по плечу.

— Я тогда осталась совсем одна, и если бы не господин иль Контаре, который был другом Джента, меня определили бы в приют.

Сочувственно вздохнула. Я уже больше пяти лет жила у госпожи иль Грасс, однако до сих пор помнила детство и искренне радовалась, что Рикоста так и не узнала, каково это — жить в приюте.

— А что же генерал?

— Он тогда не был генералом, тогда у него даже не имел дворянской фамилии. Он был просто Рокеном Контаре, капитаном в армии нашего правителя. Рокен получал тогда совсем небольшое жалованье, однако значительную его часть отдавал на мое содержание в пансионате.

— Вот как? — сделала вид, что впервые слышу об этом. — И что же случилось потом?

Рикоста вздохнула.

— Мне было очень неловко оттого, что меня содержит чужой человек.

— Он ведь друг твоего брата.

— Да, — кивнула Рикоста. — Но все же я не хотела сидеть на его шее. И как только получила базовое образование, попросила помочь мне устроиться на работу. Рокен и в тот раз не отказал, — она так тепло улыбнулась, что какая-то неприятная искорка зажглась во мне. Уж не влюблена ли девушка в генерала? Не то чтобы мне до этого какое-то дело, но...

— А дальше? — решила не развивать мысли в том направлении.

— Он устроил меня гувернанткой в хорошую семью, а через пару лет забрал во дворец. Это все казалось очень занятным, но я так и не получила ответ на вопрос.

— Так что же с его ногой?

Она всполошилась.

— Ах, да, простите, госпожа иль Грасс! Когда я думаю о брате, то забываю обо всем на свете. Джент и Рокен оба были небесными всадниками и вели за собой отряды на вивернах. Элитное подразделение.

Я подняла брови. Никогда раньше не встречалась с небесными всадниками.

— Оба отряда попали в засаду, — опустила голову Рикоста. — Джент погиб, его выкинула из седла вражеская виверна. Даже тела не нашли. Но они сражались над острыми скалами, выжить при падении с такой высоты невозможно, — Рикоста на несколько мгновений закрыла лицо руками. Я обняла ее, мягко укачивая. И это был искренний жест. Мне становилось неловко от этого, но все же я ощущала по отношению к этой девушке какую-то нежность и желание защищать. Может быть, я видела в ней себя? Мы ведь действительно чем-то походили друг на друга.

Успокоившись, Рикоста продолжила:

— Рокен в том бою чуть не погиб, долго лежал во врачебнице, лекари хотели отнять ногу, но он не дал, рискуя жизнью. Он мог умереть, но все же рискнул и остался с ногой. Некоторое время он не мог ходить, да и лекари говорили, даже когда опасность для его жизни миновала, что нога останется неподвижной.

Я внимательно слушала Рикосту, не решаясь перебить, но когда она замолчала, все же поторопила ее:

— И что же произошло дальше?

Девушка улыбнулась, и все лицо ее словно засияло.

— Не знаю, но Рокен настолько упрям, что начал вставать. Сначала ходил на костылях, потом перешел на трость. Ему пришлось оставить полеты, но он продолжал обучать новых бойцов, пошел вверх по чинам и очень быстро стал самым молодым генералом нашей армии.

— Но теперь он ходит без трости, — заметила я.

— Да, несмотря на все предсказания лекарей, Рокен смог снова ходить. Не знаю, каких усилий ему это стоило, мы не очень близки.

При этих словах что-то внутри меня немного успокоилось. Почему-то неприятно было осознавать, что эта девушка ему дорога.

— Интересный человек, — заметила я.

— Он удивительный! — воскликнула Рикоста.

— А ты... — я все же решила это спросить. — Любишь его?..

— В каком смысле? — серьезно посмотрела на меня собеседница.

— Ну, как мужчину, — уточнила я.

— Не знаю, — пожала плечами служанка. Мне нравилось, что она говорила со мной честно. — Рокен всегда относился ко мне как к сестре, и я привыкла считать его братом. Любить его как брата.

— Ну, а если бы он предложил тебе стать его женой? — спросила я. Не знаю, какой черт меня дергал за язык и почему я полезла в ее сердце.

Девушка надолго задумалась. От этого молчания я немного нервничала, поэтому встала и прошла по комнате. Подошла к окну и застыла, глядя на огоньки, которые неярко светились со стороны сада. Сакрисы, так назвал магические фонари генерал...

— Нет, он не предложил бы, — наконец тихо произнесла Рикоста.

— Почему? — повернулась я к ней.

— Он любит другую женщину.

Эти слова неприятно резанули по груди.

— Вот как, — холодно произнесла я. — Разве генерал женат?

— Нет, но он был помолвлен.

— Был?

— Да, но я не знаю подробностей, это какая-то темная история.

— Ладно, это неважно, — слишком непринужденным тоном сказала я и отмахнулась. — Мы здесь собрались не ради Рокена или Контаре. Лучше расскажи мне о его высочестве и о том, что за испытание нам приготовили на завтра.

Рикоста поднялась и стала заниматься моим платьем, его нужно было аккуратно повесить.

— Я ничего не знаю об испытаниях, сожалею, госпожа, — виновато улыбнулась она.

— Совсем-совсем ничего? Ни одной сплетни?

— Возможно, вас будут проверять на невинность с помощью артефакта.

Я хохотнула. Даже не додумалась бы до создания такого предмета. Но кому-то, видимо, он действительно нужен.

— Что ж, если это так, то бояться мне нечего, — усмехнулась я и легла, накрывшись одеялом по самые уши. — Пожалуйста, подбрось дров в очаг, — попросила Рикосту. — И расскажи о принце. Какой он? Что любит? Какие его любимые дисциплины? Игры? Занятия? Я знаю лишь, что он искусен в «Пехотинцах и всадниках».

Пока Рикоста занималась моим нарядом, аккуратно вешая его в шкаф, а потом подкидывала дрова в камин, она говорила. Не скажу, что я узнала хоть что-то новое, потому что мы с госпожой или Грасс хорошо подготовились к поездке, чтобы я не ударила лицом в грязь. Минут через десять почувствовала, что погружаюсь в сон, и не стала противиться этому, засыпая под тихий голос горничной.

Утром меня ждал сюрприз. И он оказался совсем не из приятных. Вздурораженная Рикоста влетела ко мне в комнату чуть свет и распахнула шторы, сквозь окна на меня хлынули потоки осеннего солнца. Я тут же проснулась и поморщилась.

— Доброе утро, госпожа или Грасс! — защебетала она. — Сегодня начинается официальная часть смотрин, и после завтрака вас ждет встреча с его величеством и его высочеством!

— Доброе утро, Рикоста, — улыбнулась я и зевнула. — Мне не мешает ванная.

Девушка обернулась на меня и виновато сказала:

— Госпожа, простите, но сейчас нет столько горячей воды. Некоторые другие невесты тоже пожелали принять утренние водные процедуры. Но у нас есть баня, если хотите, — скороговоркой закончила она.

— Баня? — задумалась я. — Почему бы и нет. Веди!

Рикоста помогла мне одеться, и мы двинулись по длинным коридорам, спустились на первый этаж и шли еще немного, пока не приблизились к толстым деревянным дверям. Чем ближе мы к ним подходили, тем теплее ощущался воздух вокруг. А когда служанка открыла их, на нас словно пахнуло горячим влажным ветром. Моим глазам предстало достаточно просторное помещение. Это был предбанник с деревянными скамьями, на которых мы с Рикостой оставили одежду.

— Это женская половина, — пояснила девушка. — А в другом крыле дворца есть мужская.

— Почему никого нет? — спросила я.

Рикоста пожала плечами.

— Управляющий еще затемно приказал натопить, чтобы тем, кому не хватит ванн и воды, смогли воспользоваться баней, но, видимо, остальные госпожи не пожелали.

— Им же хуже, хихикнула я, — тихонько сняв подвеску с портретом мамы, чтобы Рикоста не видела, и положила ее в карман платья, а потом вошла в самое жаркое помещение в этом замке.

Окон здесь не предусмотрели, а пространство освещали тусклые магические светильники. Меня удивляло, по какому принципу в замке решают, где использовать магию, а где

обычные бытовые вещи. В доме госпожи иль Грасс совсем не использовали магию. Человеку, не обладающему особыми способностями, бывает сложно совладать с артефактами. И хотя Иветта могла бы себе позволить покупать их, из-за непредсказуемости таких вещей пользоваться ими в доме запрещалось. То и дело в газетах появлялись новости о том, что из-за использования артефакта случилось то или иное несчастье: дом сгорел, кто-то взорвался, задохнулся и тому подобное, поэтому я была вполне согласна с тем, что с магическими вещами лучше не шутить. Но у короля служат придворные маги, наверняка у них все под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.